

Глава 31. Горная старуха Фан (Часть 1)

Неспешным шагом приятели брели добрую половину дня, прежде чем наконец покинули Долину Ветряных Демонов. Настроение у обоих было превосходным: хотя на бесстрастном лице Гэюня мало что можно было прочесть, Хо Сяо так и лучился довольной улыбкой.

Выйдя из ущелья, они дождались кареты путешественника и вернулись в Город Золотого Ворона. Отыскав подходящий трактир, они заняли отдельный кабинет и принялись обсуждать дальнейшие планы.

Будь на их месте обычные игроки, они бы наверняка отправились «гриндить» мобов ради опыта, попутно высматривая случайные квесты. Прокачавшись до высоких уровней, такие игроки обычно сбиваются в кланы. Был и другой путь: пойти в ученики к мастеру, освоить мирную профессию — скажем, повара, — и, если дела пойдут в гору, открыть собственную лавочку.

Однако ни один из этих путей не привлекал ни Хо Сяо, ни Гэюня. Для Гэюня в них попросту не было смысла. И хотя он не был настолько праведным, чтобы вообще избегать убийств, нападать на монстров первым он бы не стал. Хо Сяо же считал истребление мобов делом хлопотным и невыносимо скучным. Хотя Гэюнь то и дело намекал ему на пользу тренировки ментальной силы, для Хо Сяо, человека без фанатичной веры, это понятие оставалось чем-то слишком абстрактным. Сверхспособности его не прельщали: Хо Сяо вполне реализовал себя в реальности и не нуждался в виртуальных костылях для самоутверждения. Что же до мирных профессий, то он числился садовником и фармацевтом, но выбрал их исключительно ради опыта и особой страсти к ним не питал.

Вдоволь наговорившись обо всем на свете, друзья решили, что просто так гонять чаи — значит зря тратить игровое время. В итоге они сошлись на том, чтобы купить задание у торговцев информацией.

В западной культурной традиции обычно существует некая централизованная организация — Гильдия наемников. Почти в любом фэнтези-сеттинге искатели приключений могут за умеренную плату получить там задание. В восточной же традиции концепция «гильдии» отсутствует. Скорее, можно встретить «всезнающих старцев» или подпольные синдикаты убийц. Однако игровая механика требует наличия посредника для выдачи поручений. В восточном регионе мира Солан эту роль взяли на себя информаторы.

Эти группировки не были официальными организациями, признанными государством; скорее, это были частные лавочки с полукриминальным оттенком. Там можно было как оставить заявку, так и взять заказ, но такие сделки не охранялись законом — всё держалось исключительно на честном слове и репутации сторон.

В каждом крупном городе обычно заправляли одна-две «акулы», монополизировавшие рынок информации. Пока что все эти воротилы были NPC — игроки еще не успели вклиниться в этот бизнес, требующий колоссального влияния и связей. Поскольку такие организации обладали

реальным весом, они тщательно отсеивали заказы, и награда за них почти всегда была гарантирована.

Оплатив комиссионные, Хо Сяо выбрал задание среднего уровня сложности. Нужно было отправиться в южное предместье города, на гору Ху, и разыскать там старуху по прозвищу Фан. Цель — проникнуть к ней в дом и сфотографировать охранный камень Биань. Эти снимки и были предметом контракта.

Согласно сведениям, купленным у информатора, найти старуху Фан было проще простого: ее дом стоял на склоне горы, достаточно было лишь свернуть с тропинки. Сделать фото тоже не составляло труда — в системе была предусмотрена встроенная функция камеры. Загвоздка заключалась в самой хозяйке. Старуха Фан была крайне нелюдимой, отличалась скверным нравом и на порог никого не пускала. А не попав внутрь, невозможно было снять камень.

Добравшись до места, Хо Сяо затаился в лесу и сделал пару кругов вокруг дома, изучая обстановку.

Хотя из досье следовало, что Фан — сварливая и вздорная бабка, живущая в лесу подобно лесной ведьме, реальность оказалась иной. Стоило Хо Сяо выйти на поляну и увидеть дом, как в голове невольно пронеслось: «Боже, какая красота!»

Домик был срублен из светлого дерева и покрыт лаком, отчего стены чисто поблескивали. Резные наличники и изящная отделка карнизов придавали постройке удивительно изысканный вид.

Вокруг буйствовали яркие цветы: красные, белые, розовые, желтые — пестрые бутоны наполняли тихий лес ощущением праздника и тепла.

Не зная Хо Сяо, что здесь живет нелюдимая старуха, он бы решил, что хозяйка дома — жизнерадостная юная особа.

Осмотревшись, он не спешил стучать в дверь, а вместо этого увлек за собой Гэюня обратно в город.

Вернувшись, Хо Сяо принялся скупать всё подряд: цветы, вино, какие-то книги. Гэюнь не понимал его замысла и наконец спросил:

— Юй, что ты затеял? Это как-то связано с заданием?

— Ха-ха, именно, — Хо Сяо усмехнулся.

Натянув перчатку, он кончиками пальцев коснулся лепестков ярко-желтого цветка и протянул его Гэюню.

— Гэюнь, знаешь, что это за цветок?

Гэюнь знал о мире Солан всё. Мельком взглянув, он ответил:

— Золотая мантра. Какая здесь связь?

Хо Сяо с улыбкой потянул Гэюня за руку, но прежде надел на него вторую перчатку и лишь после этого вложил золотистый стебель в его ладонь.

Гэюнь замер в недоумении. Хо Сяо склонился к его уху и прошептал:

— Это тебе. Ты — баловень судьбы.

От теплого дыхания Гэюнь непроизвольно покраснел. Он ошеломленно смотрел на золотой цветок. В его сознании будто что-то рухнуло — словно зеркало разлетелось на тысячи осколков, с хрустом осыпавшихся на пол.

В душе воцарился хаос, с которым невозможно было совладать.

Гэюнь был в замешательстве. Он никогда прежде не испытывал столь сумбурных чувств. Всегда рассудительный и холодный, он напоминал идеальную модель из теории неоклассицизма — существо, принимающее оптимальные решения на основе анализа внешней среды ради достижения максимальной выгоды. Но сейчас логика покинула его.

Потерянно подняв взгляд, он увидел, что Хо Сяо уже отошел и вовсю хлопочет: то перебирает цветы, то пробует вино, то листает книгу. Обернувшись и встретившись глазами с Гэюнем, тот лишь весело подмигнул, будто и не он мгновение назад шептал те слова.

Гэюнь снова посмотрел на цветок.

Мандра, или *D. stramonium* L, однолетнее травянистое растение. Стебель мощный, прямостоячий, в умеренном поясе достигает 50–100 см, в тропиках вырастает до двухметрового полукустарника. Листья широкие, яйцевидные, заостренные. Чашечка трубчатая, пятигранная. Венчик воронкообразный, белый или с пурпурным оттенком. Плод — колючая коробочка, семена черные.

А Золотая мантра на языке цветов означает: «баловень судьбы». А еще... Почтение. Бесконечное счастье.

Всю эту информацию Гэюнь мог мгновенно извлечь из своих баз данных. Он обладал достаточным интеллектом, чтобы в полной мере осознать научную и символическую ценность этого дара.

Но в этот миг ему казалось, что он совершенно ничего не понимает в этом цветке.

Где произошел сбой?

Хо Сяо провозился полдня, набил пространственную сумку всякой всячиной и только тогда вместе с Гэюнем снова начал подъем на гору.

Подойдя к домику Фан, Хо Сяо трижды вежливо постучал. Ответа не последовало. Он подождал и постучал снова. Тишина. Друзья переглянулись.

— Подождем снаружи? — предложил Хо Сяо. Гэюнь не возражал, и они уселись на большой валун у входа.

Они лениво перебрасывались фразами — тем для разговоров им всегда хватало. Хо Сяо заговорил о книге, которую читал на днях, не беспокоясь о том, знаком ли с ней собеседник. Ему казалось, нет такой книги, которую Гэюнь бы не открывал. Это не давало Хо Сяо покоя, и в какой-то момент он не выдержал:

— Гэюнь, ты просто поразительный. Почему, о чем бы я ни заговорил, ты всё знаешь? Гуманитарные науки, точные — тебе подвластно всё. Не представляю, сколько сил нужно потратить на такое обучение. Может, мозг жителей Солана устроен иначе, чем человеческий?

Гэюнь на мгновение опешил. Он долго смотрел на Хо Сяо, прежде чем медленно произнести:

— Устроен иначе. В среднем наш IQ выше ста пятидесяти. Благодаря технологиям мы усваиваем информацию в десять раз быстрее вас. И еще... Ну, я просто довольно умный.

— Пха-ха!..

Первые слова Гэюня вызвали у Хо Сяо лишь легкое удивление и зависть, но последняя фраза заставила его просто прыснуть со смеху.

Хо Сяо не сомневался, что Гэюнь умнее его — биологические различия между людьми и жителями Солана были неоспоримы. Но ведь Гэюнь только что сравнил себя с собственным народом! Будь на его месте кто-то другой, это прозвучало бы верхом самолюбования, но Гэюнь произнес это с таким серьезным видом, будто излагал непреложную истину вселенского масштаба.

Хо Сяо по-хозяйски обнял Гэюня за плечи. В последнее время ему всё больше нравилось так поддразнивать друга — реакция Гэюня казалась ему невыразимо милой.

— Гэюнь, — сквозь смех проговорил он, — не ожидал от тебя такого бахвальства!

Гэюнь слегка покраснел и сердито взглянул на Хо Сяо. Этот взгляд привел того в еще больший восторг: он впервые видел у Гэюня такое по-детски непосредственное выражение лица!

— Разве я сказал что-то неверное? — сухо парировал Гэюнь, отворачиваясь. Хо Сяо жадно ловил каждое мгновение этой редкой экспрессии.

— Нет, всё верно, — ответил Хо Сяо, и на этот раз в его голосе не было и тени насмешки. — Твой ум превосходит самые смелые мои ожидания.

Гэюнь искоса взглянул на него. Хо Сяо улыбался, но в его карих глазах светилась искренность. Поняв, что Хо Сяо хвалит его всерьез, Гэюнь приободрился. Уголки его губ дрогнули, и лицо озарила едва заметная, мимолетная улыбка.

<http://bllate.org/book/17531/1705894>